

Вредная профессия

Автор:

Олег Дивов

Вредная профессия

Олег Игоревич Дивов

Рассказы Олега Дивова

Со времен гоголевского «Ревизора» мало что изменилось... Внеплановая проверка привела Сикорского в ужас, ведь его КБ занимается вовсе не конструированием вертолетов... А то, чем это таинственное КБ занимается в действительности, очень трудно объяснить проверяющему из Москвы...

Олег Дивов

ВРЕДНАЯ ПРОФЕССИЯ

С утра пораньше звонит налоговый и ласково так говорит:

– Ну че, Сикорский, вешайся. К те москвич с проверкой двинул.

У меня кусок яичницы поперек горла – хрясь! Сижу, кашляю, глаза на лбу, душа в пятках.

– Эй! – кричит налоговый. – Старик! Не так буквально! Давай вылазь из петли. Мож, обойдется еще...

Отдышался более-менее, кофе хватанул, язык обжег. Весело день начинается, одно слово – полярный.

– Какого черта этот москвич ко мне поперся? – в трубку бормочу. – Он же вас проверяет, вас!

– В том-то и дело, что нас. В квартальных файлах ковырялся и вдруг спрашивает – эт че еще за хрень, «КБ Сикорского»? Мы ему – нормальное АО, как хочет, так и называется, имеет право... А он – да не, я интересуюсь, откуда у вашего Сикорского такие льготы нечеловеческие? Какой сумасшедший с какого потолка ему все это срисовал? Судя по схеме налогообложения, там ваще не коммерческая фирма, а государственный интернат для инвалидов детства... Ну, я и...

Замаялся налоговый, вздыхает тяжело. Изображает, будто у него совесть есть.

– Че ты? – спрашиваю, а в общем-то, уже догадался, чего он. Иначе бы не позвонил.

– Ты извини, – говорит, – старина. Ну затрахал он нас, понимаешь? До ручки довел. У меня прям само вырвалось – раз вы такой недоверчивый, господин советник первого ранга, так подите и лично оцените, чем Сикорский занимается и почто у него эдака бухгалтерия. Мол, были сигналы – не вертолеты он там конструирует...

– Спасибо, – говорю, – дружище. Век не забуду.

А сам уже в прихожей, куртку надрючиваю. Теперь на всех парах в ангар. Только бы успеть раньше москвича. Прямо вижу эту сцену – является дурак столичный с наглой рожей, удостоверением размахивает, финансовую отчетность требует, а ребята от него – кто по углам, а кто и под стол. Перепугаются, неделю потом работать не смогут от заикания и трясения рук. А с городом что будет? Одна у нас бригада такая уникальная, другой нету.

– Ткнул бы ты его в дерьмо носом, а, Сикорский?

– Размечтался! Как бы наыворот не вышло...

– Но у тя ж с документами порядок! Или нет?! – тревожится налоговый.

- Это единственное, с чем у меня порядок! - рычу и выкатываюсь за порог.

Опять двадцать пять. В смысле минус столько Цэ. По-нашему, тепло. Подогреватель успел машину самую малость раскочегарить, заводжусь легко. Первым делом схему города на дисплей. Та-ак, где мои героические сотрудники? Похоже, все еще ковыряются на Космонавта Мельника. От сердца малость отлегло. Вызываю техника-смотрителя.

- Пробили! - орет. - Вот прям тока что пробили затыку! А из колодца как хлестанет! Фонтаном! Игорь, ты не поверишь, у нас тут на всей улице от стены до стены - по колено... Ладно, с божьей помощью вычистим. Ты не волнуйся, щас мы твоих каскадеров отмоем и мигом подвезем.

- Не надо мигом! - умоляю. - Медленно ехай, понял?

- Не-а. Че случилось?

- Если медленно поедешь, ниче не случится. Просто к нам в ангар прям щас топает целый налоговый полковник из самой Москвы. А ты ж моих ребят знаешь... Короче, надо, чтоб я этого страшного дядьку встрел и подготовил.

- А-а... Ну, минут сорок-то я нашаманю, но больше че-то не хочется. Они, понимаешь, по тебе дико соскучились. Нервные уже, у Кузи опять глаз дергается.

- Полчаса вполне хватит. Дергается, говоришь?.. Ниче, передергается.

Трогаюсь с места, а сам думаю - передергаться-то оно, конечно, передергается. И вообще, Кузе надо привыкать хоть полегоньку, но общаться с нормальными людьми. А то вот убздыхнет меня по весне сосулькой, или, допустим, в катастрофу на машине въеду - и как тогда?.. Но все равно Кузю ужасно жалко. Если глаз у него - значит, к краю близко. Не может Кузя без меня подолгу. Целую ночь бригада на Мельника возилась, я в кои-то веки нормально выспаться успел.

Так, что нам еще нужно? У ребят привычка - как вернутся с пробоя, сразу ко мне в кабинет лезут. Не-ет, сегодня этот номер не пройдет. Звоню офис-менеджеру.

– Баба Катя! – кричу, едва на том конце трубку сняли. – Тревога! Шухер! Бегом в ангар! Станешь на входе, бригаду перехватишь и в жилой отсек ее загонишь! Чтоб никто ко мне ни ногой, пока сам не разрешу!

А в трубке внук ее спокойно так:

– Здравствуйте, дядя Игорь. Вы че, забыли, у бабушки отгул сегодня. Она к маме уехавши, в шестой район. Свечи повезши и лампу керосиновую, там у них с полуночи электричества нет.

– Зачем свечи, если и так светло?

– Это вы, дядя Игорь, у них спросите.

Из шестого района баба Катя к ангару вовремя никак не поспевает. Кто еще может перевозбужденную бригаду утихомирить? Разве психолог, который с нами работает. Вызываю. Блокирован номер. Значит, работает психолог. Только, увы, не с нами.

Если все сегодня обойдется, премию себе выпишу ненормальную. В психопатологическом размере.

Контора у нас на отшибе, считай, за городской чертой, здоровый такой ангар. Удобно – я прямо внутрь заезжаю через подъемные ворота и у двери своего кабинета торможу. Вот она, конура родная, – тепло, светло, целая стена завешена грамотами от мэрии, в аквариуме жабиус дрыхнет. Сразу как-то легче на душе. Только вдруг телефоны звонить начинают – и на столе, и в кармане разом. Подношу к ушам обе трубки и слышу в реальном стерео трубный рев дорогого нашего градоначальника.

– Сикорский хренов! – мэр орет. – Че, этот хрен московский у тебя уже?

– Ждем-с, – отвечаю. – Хорошо, успел я, а то боязно за ребят. Вдруг он кусается или еще че...

– Ребята... Че ты мне про ребят, твои интеллигенты хреновы всего Космонавта Мельника на хрен засрали, десять хреновых цистерн туда ушло художество ихое

вывозить!

- А че вы хотели? - спрашиваю. - Там же уклон, и в самом низу затыка. Давление прикиньте! По нашим расчетам просто обязано было пернуть, иначе никак. А Мельнику по фигу, он космонавт. И не такое небось видал.

- Ты у меня, на хрен, дошутишься! Язва, понимаешь, сибирская! Слышь, Игорь, хрен с ним, с Мельником, у меня к те разговор серьезный.

- Закон такой есть, - говорю, - «под давлением все ухудшается»! Физика.

- Это ты про че?! - удивляется мэр.

- Про затыку под давлением. Затыку пробили, давление получило выход и пернуло. Че теперь, не пробивать больше?

- Да забудь ты, на хрен, про свое давление пердящее!

- У меня-то давление нормальное. Утром тока мерил. Сто двадцать на семьсят. Хоть на Марс запускай вместо Мельника вашего ненаглядного.

- Я Мельника этого не просил у нас в городе рожаться... - отдувается мэр. - Слышь, Игорь, ну прости. Не хотел на тя орать. С самого утра как начались форсмажоры... В шестом районе отвал подстанции - знаешь, да? Потом у связистов какой-то облом системы загадочный, сидим теперь без спутника. А щас звонят - сына из школы грозятся выгнать, педагоги хреновы! Ну, думаю, хватает неприятностей для одного-то дня... Ниче подобного! Ты представь - какой-то тундрюк бухой прямо у мя под окнами на снегоходе в «Макдоналдс» въехал. Через витрину. Ну че, ну вот че тундрюку надо в этой хреновой бигмачной?!

- Вкус сезона попробовать, - говорю. - Фирменную приправу «МакСпирит». О, как ласкает тундрюкское ухо это знакомое - нет, я бы даже сказал - знаковое слово!

- В общем, Игорь, я че решил. По закону ты не обязан докладывать налоговнику о характере своей деятельности. Верно? Ну, вот и не говори, чем именно занимаешься.

Я от такой резкой перемены темы малость дурею, трясусь головой и тут понимаю, что до сих пор сижу, как последний у-о, с двумя трубками.

- В документах че записано - Сикорский предоставляет городу инжиниринговые услуги, так? Документы у тя в порядке, я знаю. Начнет москвич докапываться, какие такие услуги, скажи - идите на хрен, вертолеты конструирую, и ваще, у мя секретное КБ.

- А он ко мне после этого с прокурором не явится? - сомневаюсь.

- Прокурор ему сам явится! - мэр заверяет. - В кошмарном сне. Так и сказал - пускай тока ко мне сунется, я из этой евражки сошью варежку. Он знаешь где живет, прокурор-то? Из коляски не вывались - на Космонавта Мельника! Прокурору твои услуги, эта... - инжиниринговые! - не реже чем раз в неделю требуются.

- Ну, если прокурор...

- Тока не проболтайся, а?

- Да мне болтать ваще незачем. И так за сто шагов до ангара понятно уж, че за конструкторское бюро. Очень секретное.

- Мож, не собразит. Главна штука, молчи. Я даже представить боюсь, какая вонь подымется, если москвич узнает, до че тут у нас все запущено.

- Насчет вони, - киваю, - это вы прямо в дырочку.

Градоначальник мою аллегория игнорирует, советует мужаться и отключается. Кладу трубки по местам. Сижу, жду москвича, кошусь одним глазом на компьютер с бухгалтерией, другим - на ящик с бумажной документацией. Руки так и чешутся лишний раз все проверить. Э-эх, была не была! Ворошу бумаги, прикидываю, к чему москвич придраться может. И тут стук в дверь. Начальственный такой.

- Милости просим! - весело почти кричу. А поджилки-то трясутся. И мэр накрутил дальше некуда, и самому неуютно. Если обещанная вонь

действительно поднимется, «КБ Сикорского» через полгода-год можно будет закрывать. Фирму жалко, а особенно жаль ребят – ну кому они, кроме меня, нужны...

Заходит страшный московский дядя. И вправду страшный. Здоровый шкаф, морда кабанья, взгляд свирепый. Носом крутит. Принюхивается.

– Здравствуйте, – хрюкает. – Полковник Дубов, налоговая полиция, внеплановая проверка... – И прямо-таки жрет меня круглыми пороссячьими глазками.

А у вашего покорного слуги видок подозрительный донельзя – бумажками обложился, ни дать ни взять злостный неплательщик и уклонист от налогов по-быстрому бухгалтерию подчищает.

– Кто тут Сикорский?

Я аж оглядываюсь – да вроде нет больше никого в кабинете, только жабиус. Он, конечно, зверь для своей породы ненормально крупный, но все равно его за генерального директора даже с пьяных глаз не примешь.

– Я Сикорский, я. Вы присаживайтесь, господин полковник.

– Благодарю. Слушайте, а откуда запах такой жуткий? И на улице, и внутри. Канализацию пробило?

Засмеялся бы, да боязно, чересчур свиреп на вид полковник, не поймет юмора. У нас в городе про канализацию «пробило» – самое ценное слово. Потому что, значит, до этого ее намертво забило. Как давеча на Космонавта Мельника. А если забило – то, получается, что? Получается, должен прийти тот, кто умеет ее пробивать.

Ну, а к запаху мы все привычные. Я не в том смысле, что только мы – «КБ Сикорского», – а вообще местные. Жизнь такая.

– Да здесь, – говорю, – на пригорке, роза ветров косяя. Особенно по вторникам – че тока сюда не несет. Тундрыки еще в позапрошлом веке жаловались, сам в городской хронике читал.

Ну, чес-говоря, про аборигенов я малость того.

В вечной мерзлоте фекальная канализация вообще плохо себя чувствует. Холодно ей, болезной. Тем более нашей, которую при царе Горохе тянули, наспех да неглубоко. И городишко раньше малюсенький был. Но худо-бедно дерьмо по трубам плавало. А сейчас тут опорная база громадной добывающей компании. Народу тьма, домов новых понатыкано, а сети-то коммунальные к чему подключали? К старой дохлой системе с узкими коллекторами, замкнутой на слабенькие отстойники. Да и качественный состав дерьма радикально изменился. Лет тридцать-сорок назад что по коллекторам текло – оно самое, газетами разбавленное. Так сказать, родственные материалы. А теперь народ чего только в унитазаы не кидает, особенно милые дамы, хоть и запрещено это строжайше. Ну и клинит поток. Жуткие пробки образуются, дерьмо на улицу прет, а там его морозцем прихватывает – и вообще конец. Да и под землей потоку застаиваться ни в коем случае нельзя. Мало того, что мерзлота, так еще и ненормальная, перемерзшая – мы ведь кристаллический газ разрабатываем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/oleg-divov/vrednaya-professiya>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)